

Сейитбекова С.С.

ТИЛДИН МАДАНИЯТ АРАЛЫК БАЙЛАНЫШТАГЫ ОРДУ

Сейитбекова С.С.

РОЛЬ ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

S.S. Seitbekova

THE ROLE OF LANGUAGE IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

УДК: 81.271:81.26

Макалa тилдин маданиятын өз ара байланышына, таасирленишине багыталган. Тил бул адамдын ой жүгүртүүсүн иштеп чыгуучу курал катары берилет.

Макалда тил маданиятын башка тилдердин коомчулугу, ар түрдү маданият аралык байланыштардын багытынын анализдүү схемасы, анын түзүлүшүнүн факторлору, маданияттын өз ара байланышынын таатал таасирленүүсүнүн жолдору каралган.

Негизги сөздөр: *дүйнөлүк тил, маданияттуу империализм, тил экспансиясы, тил аралык байланыш, таанып билүү картасы, маданият аралык түшүнүү, ынандыруу, маданият эрозиясы.*

Статья посвящена тесной взаимосвязи и взаимовлиянии коммуникации, культуры и языка. Язык может рассматриваться как инструмент для организации смыслов, продуцируемых в результате мыслительной, эмоциональной и мирозерцательной деятельности человека.

В статье рассматриваются способы культурно-языкового взаимодействия между представителями разных языковых сообществ, схема анализа ориентации различных культур, факторы на которых оно строится, о влиянии культуры на коммуникацию посредством сложной системы взаимоотношений.

Ключевые слова: *глобальный язык, культурный империализм, языковая экспансия, межязыковой контакт, когнитивная карта, межкультурное взаимопонимание, убеждение, эрозия культуры.*

The article is devoted to the close interconnection and mutual influence of communication, culture and language. Language can be considered as a tool for organizing the meanings produced as a result of the person's mental, emotional and world-reflecting activities.

The article deals with the ways of cultural and language interaction between representatives of different language communities, the scheme for analyzing the orientation of different cultures, the factors on which it is built, the influence of culture on communication through a complex system of relationships.

Key words: *global language, cultural of imperialism, expansion of language, intrerlingual contact, cognitive map, intercultural understanding, conviction, erosion of culture.*

Культура представляет собой «коллективное программирование сознания» (Geert Hofstede; цит. по: [Dahl 1998]), обуславливающее слаженные действия

людей и превращающее хаос в упорядоченную систему. Классик теории межкультурной коммуникации Э.Холл утверждает, что культура сама по себе является коммуникацией, а коммуникация – культурой [Hall 1959:169].

Посредством коммуникации культура обеспечивает: 1) самоидентификацию индивидуума; 2) взаимодействие индивидуума с обществом; 3) согласование деятельности отдельных личностей между собой; 4) интеграцию социальных групп и единство общества в целом; 5) внутреннюю дифференциацию общества и отдельных групп; 6) обмен достижениями между индивидами, группами индивидов и нациями.

Язык может рассматриваться как инструмент для организации смыслов, продуцируемых в результате мыслительной, эмоциональной и мирозерцательной деятельности человека, и как средство передачи этих смыслов от одного коммуниканта к другому. Связь естественного языка и культуры заключается в следующем: 1) язык способствует идентификации объектов окружающего мира (природных и рукотворных), их классификации и упорядочению сведений о нем; 2) помогает правильно оценить объекты, явления и их соотношение; 3) облегчает адаптацию человека в условиях окружающей среды; 4) способствует организации и координации человеческой деятельности; 5) позволяет получить психологическую поддержку правильности своих действий от других членов языкового коллектива.

Таким образом, язык является неотъемлемой частью духовной культуры человечества наряду с другими знаковыми системами, которые включают язык архитектуры, драмы, музыки, танца, национальную символику, обряды, ритуалы и т. д. Коммуникация представляет собой творческий интуитивный акт, в основе которого лежит врожденная и неотъемлемая человеческая потребность в общении.

Одной из ключевых идей Гумбольдта, имеющих определяющее значение для теории МКК, является мысль о том, что язык – это «третья вселенная», находящаяся между «эмпирическим миром» и сознанием. Коммуникация посредством языка представляет

собой динамическое посредничество между полюсами познания (Steiner 1975: 83).

При столкновении культурных проявлений, как вербальных, так и невербальных, национально-специфические особенности, не осознаваемые при внутрикультурном общении, становятся очевидными. Э.Холл использует термины «внешняя» и «внутренняя» культуры. Первая включает то, что находится «на поверхности» и достаточно явно, однако основные культурные различия (в сфере ценностей и менталитетов), с его точки зрения, не столь очевидны, но именно они играют ведущую роль в определении «лица» культуры и создании ее неповторимости. Он полагает, что лишь познание этих внутренних особенностей может обеспечить истинное понимание в межкультурном взаимодействии [Hall 1976].

Рассуждая о взаимоотношении индивидуума и культуры, к которой он принадлежит, Ф.Клакхон отмечает, что ни один представитель культуры не знает всех её деталей. Есть определенная часть культуры, которая должна быть известна всем ее носителям, часть, отбираемая на альтернативной основе в зависимости от потребностей коммуниканта, и, наконец, часть, которая используется ограниченно и очерчивается социальной ролью индивидуума в данном обществе [Kluckhohn 1944: 30-31]. Вот почему при МКК важно уметь отличить то, что действительно заслуживает внимания как необходимое для адекватной коммуникации, и то, без чего можно обойтись при общении. Как справедливо утверждает К. Фрейк, культура является не столько «когнитивной картой», сколько набором принципов для создания такой карты, задача которой – обеспечить безопасное плавание в море чужой культуры [Frake 1981: 375-376].

В настоящее время общепринятым является мнение о том, что как в культуре, так и в языке каждого народа присутствует универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое. Универсальные значения, одинаково осмысляемые всеми людьми в мире или представителями определенных цивилизационных типов, создают почву для МКК, без них межкультурное взаимопонимание было бы в принципе невозможно. В то же время в любой культуре имеются присущие только ей культурные значения, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т. п.

А.А. Леонтьев выделяет систему факторов, определяющих национально-культурную языковую специфику:

«1. Факторы, связанные с культурной традицией: разрешения и запрещения, стереотипные, воспроизводимые акты общения; этикетные характеристики универсальных актов общения, ролевые и социально-символические особенности общения, связанные с системой специфичных для данного общества ролевых и статусных отношений, номенклатура и функция языковых и текстовых стереотипов, организация текстов.

2. Факторы, связанные с социальной ситуацией и социальными функциями общения: функциональные

подязыки и этикетные формы.

3. Факторы, связанные с социальной ситуацией в узком смысле, т.е. с особенностями протекания и опосредования психических процессов и различных видов деятельности: психолингвистическая организация речевой деятельности, проксемические, паралингвистические, кинесические явления.

4. Факторы, определяемые спецификой языка данной общности» [Леонтьев 1997: 191-192].

Именно культура определяет участников коммуникации, выбор тем и коммуникативных стратегий, контекст, способ передачи сообщений, условия их передачи, способ кодирования и декодирования информации, набор коммуникативных шагов и т.д. В процессе контакта культур национально-специфические особенности, не осознаваемые при внутрикультурном общении, становятся очевидными.

С точки зрения МКК, представляет интерес разработанная в Принстоне схема анализа ориентации различных культур, которая строится на основе следующих факторов:

- отношение к природе: человек – хозяин природы, живет в гармонии с ней или же подчинен природе;
- отношение ко времени: время воспринимается как неподвижное (*rigid*) или «текущее» (*fluid*); ориентация на прошлое, настоящее или будущее;
- отношение к действию: ориентация на действие или состояние (*doing/being*);
- характер контекста коммуникации: высококонтекстные и низкоконтекстные культуры;
- отношение к пространству: частное или общественное пространство;
- отношение к власти: равенство или иерархия;
- степень индивидуализма: индивидуалистские или коллективистские культуры;
- соревновательность: соревновательные или кооперативные культуры;
- структурность: низко структурные культуры (терпимое отношение к непредсказуемым ситуациям и неопределенности, незнакомым людям и идеям; несогласие с общепринятым мнением приемлемо) или высоко структурные культуры (потребность в предсказуемости, писаных и неписаных правилах; конфликт воспринимается как угроза; альтернативные точки зрения неприемлемы);
- формальность: формальные или неформальные культуры [Doing Business Internationally 1992].

Кроме того, культура влияет на коммуникацию посредством социальной стратификации общества и созданием сложной системы групповых и межличностных взаимоотношений. Индивидуальные коммуниканты одновременно выполняют множество социальных ролей, и их коммуникативное поведение зависит от иерархии этих ролей, выстраиваемой в системе их ценностей и приоритетов. Бинарная оппозиция «свой – чужие» приводит к фрагментации реальности, которая в действительности представляет собой континуум. Социальная стратификация общества по горизонтали осуществляется в зависимости от

географической (территориальной), этнической, культурной принадлежности, и по вертикали – в основе социальной иерархии. На коммуникативном уровне стратификационное членение общества проявляется в наличии разных языков, их региональных вариантов, диалектов и прочих лектов, что может приводить к функциональному и культурному непониманию.

Языковой барьер, несомненно, является самым очевидным препятствием на пути к международному взаимопониманию. Однако анализ показывает, что даже внутри одного этноса и одной культуры глубокая пропасть может отделять друг от друга представителей разных социальных групп. В то же время иногда представителям одной и той же социальной группы из разных культур, имеющим общие профессиональные интересы, ценностные ориентиры, уровень интеллектуального и культурного развития (в частности, в плане универсальной культурной грамотности), бывает легко понять друг друга. Таким образом, социально-психологический тип коммуникантов влияет на характер МКК. Языковое и межкультурное непонимание (недопонимание) между представителями Кыргызстана и США может отчасти компенсироваться принадлежностью к аналогичным социальным группам. Например, нередко молодые кыргызы и американцы лучше понимают друг друга, чем «отцы» и «дети» внутри страны; межкультурные различия практически нивелируются при общении коллег из Кыргызстана и США в процессе профессиональных контактов и т. д.

Способы культурно-языкового взаимодействия между представителями разных языковых сообществ, предлагаемые сегодня учеными, многообразны. Вот лишь некоторые из известных науке моделей:

- 1) «языковые брокеры» – общение с помощью специалистов, занимающихся письменным и устным переводом;
- 2) «технологизм» – использование машинного перевода;
- 3) «эсперантизм» – коммуникация при посредстве искусственных языков;
- 4) «многоязычие» – знание нескольких языков, которые коммуниканты могут использовать для общения;
- 5) «глобальный язык» – использование единого для всех стран языка международного общения.

Непосредственная коммуникация между пред-

ставителями двух лингвокультур требует выбора языка общения. Это может быть язык одного из коммуникантов, и в таком случае коммуникативный «центр тяжести», как правило, смещается в сторону носителя лингвокультуры, поскольку используемый язык является для него родным. При выборе третьего (нейтрального) языка, который является иностранным для всех участников конкретной межкультурной ситуации, общение более симметрично, но теряет способность выражать национально-специфичную информацию.

При опосредованном общении переводчик выступает в роли «ретранслятора» языка и культуры. От его языковой и культурной компетенции зависят точность и эффективность коммуникации. Несмотря на бурное развитие компьютерной индустрии, машинный перевод до сих пор еще не может выступать как адекватное средство передачи нюансов культурно-языковой информации.

Системно-динамический подход к коммуникации, который является основой данной работы, согласуется с определением коммуникативно-функционального уклада языка как «рентгеновского снимка культуры, т.е. отображения ее глубинных, структурных особенностей, обуславливающих функциональное распределение языковых средств в текстах в соответствии со сложившейся в культуре иерархией типов общения» [Мечковская 2001:17]. Концептуальная основа системно-динамического подхода заключается в его многоаспектности и признании необходимости учёта различных параметров взаимодействия и взаимовлияния языка, и коммуникации.

Литература:

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. - М.: Русские словари, 1996.
2. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: Учебное пособие. - Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 2003. - С. 24-84.
3. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учеб. для вузов / Под ред. А.П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - С. 18-45, 85-95, 98-103.
4. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. - Калуга: Полиграф-Информ, 2001. - С. 116-126.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: СЛОВО/SLOVO, 2000. - С. 10-18, 33-36.
6. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge [England]; NY: Cambridge Univ. Press, 1997.

Рецензент: д.филол.н., профессор Сабирова В.К.